

Покушение было организовано старшим принцем Цэнь Мутуном совместно с семьёй Фан. У наёмных убийц на поясах висели таблички, которые носили только доверенные телохранители рода Фан. Цэнь Мутун даже не пытался скрыть личность нападавших, полагая, что в городе Линъян его прикроет мать, императрица Фан, а за стенами — армия деда численностью в семьдесят тысяч человек. При такой поддержке изнутри и снаружи захват Линъяна казался ему делом решённым. А против разрозненных тысяч воинов императорской гвардии он отправил элитных бойцов из армии Фан — убить правителя Ся и двух его младших братьев должно было быть проще простого.

Однако ещё до отъезда из дворца несколько преданных старших сановников правителя Ся заподозрили неладное.

Армия семьи Фан даже не успела подойти к стенам Линъяна, как попала в засаду, устроенную Великим маршалом Линь Шу, который заранее стянул сто тысяч гвардейцев и новобранцев из подразделения Шэшэн, расквартированных за городом. Одни полегли на месте, других взяли в плен. Оставшиеся в Сюйчжоу десятки тысяч южной армии, узнав о поражении командующего, тоже вскоре должны были перейти под другой контроль.

Хотя на осенней охоте правителя Ся сопровождало всего три тысячи гвардейцев, за пределами угодий его ждали сотни тысяч северных войск, вызванных с северо-востока и северо-запада, — всё для того, чтобы разгромить мятежников, задумавших убить государя.

Однако ни правитель Ся, ни его сановники не знали, что Цэнь Мутун заранее устроил в угодьях ещё одну засаду.

К счастью, правитель Ся не пострадал. Второй принц Цэнь Цюэхэ со своим отрядом находился неподалёку, и хотя тот от страха заперся в шатре, серьёзных ран не получил. Лишь третий принц, Цэнь Цзибай, был ранен. Теперь Цэнь Мутуна связали по приказу отца, и правитель Ся, думая о мятежном сыне, кипел от ярости, так что готов был казнить его на месте.

Цэнь Цзибай не хотел видеть братьев, но, будучи послушным и любящим сыном, притворился обеспокоенным:

— Отец, как поживают мои старшие братья?

Услышав это, правитель Ся вспыхнул ещё сильнее, резко поднялся, и его одежда, казалось, вот-вот лопнет на вздымающемся животе.

— Этот негодяй! Я прикончу его сию же минуту! — С этими словами он схватил меч и выбежал из шатра Цэнь Цзибая.

Слабоумие правителя Ся было притчей во языцех, но в прошлой жизни он всё же не убивал своих детей собственноручно. Не ожидал Цэнь Цзибай, что его слова вызовут такую бурю.

В прошлой жизни, когда это случилось, Цэнь Цзибаю было всего десять, он был сильно напуган, да и скрытые конфликты с братьями никуда не делись — не до расспросов о их здоровье ему было. А сейчас? Не слишком ли он неестественно себя ведёт?

Но правитель Ся не должен был убивать Цэнь Мутуна. Генерал Фан уже пал от меча Линь Шу, а старшего принца следовало передать в Ведомство юстиции живым, чтобы выявить всех его сторонников при дворе. Цэнь Цзибай не хотел, чтобы кто-то выжил и создал проблемы для его будущего правления.

Не сумев остановить отца, Цэнь Цзибай обратился к Сун Чжияо:

— Учитель, умоляю, спасите старшего брата!

Сун Чжияо взмахнул рукавом. Его красивые, чуть приподнятые глаза светились лёгкой усмешкой даже без улыбки.

— Как так? Третий принц хочет спасти мятежника? — Он многозначительно взглянул на Цэнь Цзибая. — Какая братская любовь.

Любовь, граничащая с ненавистью.

— Даже если брат виноват, его дело должно разбирать Ведомство юстиции. Как отец может поднять руку на собственного сына? Это... противоречит человеческим законам. Что тогда подумает народ о царствующем доме Ся? — Цэнь Цзибай склонился в поклоне. — Учитель, умоляю, вразумите отца.

Сун Чжияо холодно рассмеялся:

— Разве в Ся ещё остались человеческие законы?

Цэнь Цзибай вздохнул:

— Учитель, раньше вы были другим.

Сун Чжияо застыл, фыркнул и вышел.

Его амбиции лежали в сфере государственных дел, а не в императорском гареме. Попав во дворец, он потерял все надежды. Благоклонность правителя Ся была для него лишь унижением. Если бы не страх навредить семье, он бы давно предпочёл смерть. И потому он лишь надеялся, что государь будет глупеть дальше и быстрее разрушит страну.

Однако Ся было и его страной, которую отец отчаянно защищал.

Выйдя из шатра, Сун Чжияо всё же повернул в сторону правителя Ся. Он учил Цэнь Цзибая два года и знал характер мальчика — тот мог бы стать хорошим правителем. Но, глядя на него, Сун Чжияо всегда вспоминал свои вольные дни в Великой академии. Позже третий принц остался третьим принцем, а учитель перестал быть учителем. Из-за госпожи Чжоу Цэнь Цзибай испытывал к нему неприязнь, и Сун Чжияо, в свою очередь, отвечал обидой.

Теперь же, пережив смерть, Цэнь Цзибай приобрёл какую-то новую, непостижимую глубину.

Жизнь во дворце была скучной, и теперь, когда Цэнь Цзибай стал интереснее, Сун Чжияо захотелось понять, в чём тут дело. В итоге правитель Ся отказался от казни, вдоволь отругал Цэнь Мутуна и позволил Сун Чжияо вернуть себя в шатёр к сыну.

— Ваше Величество, третий принц вне опасности, — доложил начальник медицинской службы Ду Чжун. — Однако он пережил сильный испуг и промок под осенним дождём, поэтому в ближайшие дни ему нужен покой.

— Составьте рецепт и хорошенько подлечите Цзибая, — махнул рукой правитель Ся, отпуская лекарей. Затем повернулся к сыну:

— Раз врачи велют отдыхать, так и делай. Завтра снимаем лагерь и возвращаемся во дворец.

— Отец, я хочу навестить семью Линь. Линь Цзинь, защищая меня, получил тяжёлые ранения. Если бы не два сына этого дома да генерал Сюй Гаоху, что отчаянно нас прикрывали, я бы, наверное, не выжил...

— Двух Линь надо щедро наградить, — лицо правителя потемнело. — А вот Сюй Гаоху не справился с обязанностями — голову срублю!

Правитель Ся любил пиры, красавиц и казни.

В прошлой жизни Сюй Гаоху казнили, и теперь Цэнь Цзибай хотел его спасти.

— Генерал Сюй всегда был предан отцу и заботился обо мне. Вины лишь подлые убийцы, из-за которых мы с отцом пережили это нападение. Отец, зачтите ему эту провинность и позвольте искупить её на поле боя. Пусть не возвращается, пока не отрубят сотню вражеских голов!

Последняя фраза, сказанная с детской непосредственностью, рассмешила правителя Ся, и тот согласился. Затем они вместе отправились проведать Линь Цзиня и его брата.

Отец Линь Цзиня, Великий маршал Линь Шу, и старший брат Линь Юань в это время вели войска в южных лесах под Линьяном, подавляя мятеж, и на охоту не поехали. Линь Сюнь был товарищем Цэнь Цзибая по учёбе, и Линь Цзинь отправился с ними. В лагере братья делили один шатёр. Линь Шу поручил своему подчинённому, командиру подразделения Шэшэн Сюй Гаоху, присматривать за ними.

Линь Сюнь не был ранен, но сильно простудился. Врачи, опасаясь, что он заразит ослабленного Линь Цзиня, предложили ему переехать.

— Не перееду! Я останусь с третьим братом! — Линь Сюнь уставился на лекаря.

Сюй Гаоху, не ведая, что его судьба только что висела на волоске, пребывал в затруднении: Линь Сюнь, известный своенравный мальчишка, вряд ли станет его слушать. К счастью, очнувшийся Линь Цзинь разрешил ситуацию:

— Дядя Сюй, пусть Сюнь останется со мной. Он... сможет за мной ухаживать.

Линь Сюнь гордо поднял подбородок: он уже взрослый и может заботиться о брате!

Цэнь Цзибай, услышав это снаружи, подумал, что скорее Линь Цзиню придётся ухаживать за Линь Сюнем, а не наоборот, и поспешно предложил:

— Цзяньчжи поживёт со мной.

Линь Сюня звали Цзяньчжи, но в прошлой жизни в этом возрасте Цэнь Цзибай не называл его так фамильярно. Госпожа Чжоу, хоть и не могла помешать сыну Линь стать товарищем принца, но умела отдалить юного Цэнь Цзибая от него, постоянно нашептывая о плохом нраве семьи Линь. Потому внешне они ладили, но в душе Цэнь Цзибай не считал Линь Сюня другом и не называл его по имени, как это делали старшие братья со своими спутниками.

В прошлой жизни, пережив вместе с Линь Сюнем опасность на охоте, Цэнь Цзибай изменил о нём мнение и сблизился. Линь Цзинь же был ранен из-за него, и Цэнь Цзибай несколько раз навещал его в доме Линь. Позже он вступил в подразделение Шэшэн, участвовал в войнах на северо-западе и северо-востоке, и они с Линь Сюнем и Линь Цзинем стали близкими друзьями,

прошедшими через огонь и воду.

Откинув полог шатра, Цэнь Цзибай первым делом увидел Линь Цзиня. Половину его лица скрывала белая повязка, но глаза, ясные и яркие, встретились с его взглядом.

<http://bllate.org/book/15933/1423815>